

В. В. БАРКОВСКИЙ

ИССЛЕДОВАНИЕ ДВУХ ЗАДАЧ РАССЕЯНИЯ ТИПА
ЗАДАЧИ СТЕКЛОВА

(Представлено академиком В. М. Глушковым 1 III 1974)

Впервые краевую задачу для уравнения Лапласа со спектральным параметром в граничном условии, заданном на всей границе ограниченной области, допускающей разделение переменных, детально исследовал В. А. Стеклов (см., например, (1)). В последнее десятилетие изучение задач такого типа проводилось различными методами (см. обзор (2)) как в нашей стране, так и за рубежом.

В этой заметке исследуются две задачи рассеяния в неограниченных областях для операторов, порожденных эллиптической задачей со спектральным параметром в граничном условии на части границы области.

Обозначим через G_0 слой трехмерного пространства, ограниченный плоскостями Γ , уравнение которой $x_3=0$, и Γ_0 , уравнение которой $x_3=-h$, где h — положительное число. Пусть G_0 посредством деформации преобразуется в область G_φ , ограниченную Γ и поверхностью Γ_φ , уравнение которой $x_3=-h+\varphi(x_1, x_2)$. Здесь $\varphi(x_1, x_2)$ — однозначная, дважды непрерывно дифференцируемая функция точки $(x_1, x_2) \in R^2$, равная нулю вне ограниченной области $D \subset G_0$ и такая, что $\sup |\varphi(x_1, x_2)| \leq h$. Сужение $f(x)$ на Γ будем обозначать $f(\tilde{x})$, $x \in G_\varphi$, $\tilde{x} \in \Gamma$.

Рассмотрим задачи на спектре

$$(\Delta u)(x) = 0, x \in G_\varphi; \quad \left. \frac{\partial u(x)}{\partial x_3} \right|_\Gamma = \lambda u(\tilde{x}), \tilde{x} \in \Gamma; \quad \left. \frac{\partial u(x)}{\partial n} \right|_{\Gamma_\varphi} = 0; \quad (1)$$

$$(\Delta v)(x) = 0, x \in G_0; \quad \left. \frac{\partial v(x)}{\partial x_3} + c(\tilde{x})v(x) \right|_\Gamma = \lambda v(\tilde{x}), \tilde{x} \in \Gamma; \quad \left. \frac{\partial v(x)}{\partial x_3} \right|_{\Gamma_0} = 0, \quad (2)$$

содержащие λ в граничных условиях на Γ .

С этими задачами тесно связаны задачи на собственные значения самосопряженных в $L_2(\Gamma)$ операторов B_φ и $L_c = B_0 + C$. Здесь C — оператор умножения на функцию $c(\tilde{x})$; B_φ — замыкание в $L_2(\Gamma)$ оператора, построенного по закону $u(\tilde{x}) = u(x)|_\Gamma \rightarrow \partial u(x)/\partial x_3|_\Gamma$ на сужениях функций $u(x)$, которые будут решениями задачи

$$(\Delta u)(x) = 0, x \in G_\varphi; \quad u(x)|_\Gamma = u(\tilde{x}), \tilde{x} \in \Gamma; \quad \left. \frac{\partial u(x)}{\partial n} \right|_{\Gamma_\varphi} = 0;$$

здесь $u(\tilde{x})$ — дважды непрерывно дифференцируемые финитные функции; B_0 строится как B_φ , но при $\varphi(x_1, x_2) = 0$, т. е. в слое G_0 .

В (3) показано, что оператор B_0 унитарно эквивалентен умножению на функцию $|\xi|^{-1}h|\xi|^{-1}h$, $\xi = (\xi_1, \xi_2) \in \Gamma$, и, следовательно, имеет непрерывный спектр $[0, \infty)$. Задача на собственные значения для оператора B_0 имеет вид

$$(\Delta \psi)(x) = 0, x \in G_0; \quad \left. \frac{\partial \psi(x)}{\partial x_3} \right|_\Gamma = \lambda \psi(\tilde{x}), \tilde{x} \in \Gamma; \quad \left. \frac{\partial \psi(x)}{\partial n} \right|_{\Gamma_0} = 0. \quad (3)$$

Если $k(\cdot)$ — функция, обратная функции $\eta\text{th}\eta$, $\alpha(\lambda) = k(h\lambda)/h$, ν — орт на Γ , $C(b) = [b(b+1)/(2\pi)]^{1/2}$, $b > 0$, то функция

$$\psi(x, \lambda) = C(b) \frac{\text{ch } \alpha(\lambda)(h+x_3)}{\text{ch } \alpha(\lambda)h} \exp\{-i\alpha(\lambda)\langle \tilde{x}, \nu \rangle\} \quad (4)$$

будет решением задачи (3), а ее сужение на Γ — плоские волны, нормированные в $L_2(\Gamma, d\tilde{x}/(1+|\tilde{x}|)^{2+b})$.

Операторы B_φ и L_c можно понимать как возмущения B_0 . При таком подходе задачи (1), (2) легко сформулировать как задачи рассеяния на возмущении границы Γ_0 и на возмущении граничного условия потенциалом $c(\tilde{x})$ соответственно. Задачи рассеяния будем решать методом предельного поглощения, т. е. вначале решается задача, которую удовлетворяет рассеянная плоская волна, при $z = \lambda + i\varepsilon$, а затем совершается переход к пределу при $\varepsilon \rightarrow 0$. Для этого изучим ядро резольвенты (функцию Грина) каждого возмущенного оператора путем исследования соответствующего интегрального уравнения. Отметим, что согласно ⁽³⁾ функция Грина $R_\varphi(\tilde{x}, \tilde{y}, z)$ оператора B_φ является пределом функции $R_\varphi(\tilde{x}, y, z)$ при $y_3 \rightarrow 0$.

Функция Грина невозмущенного оператора B_0 может быть получена с помощью преобразования Фурье и теоремы о вычетах в виде сходящегося ряда, позволяющего обосновать предельный переход при $\varepsilon \rightarrow 0$ и доказать следующие леммы.

Лемма 1. Пусть $z = \lambda + i\varepsilon$, $\alpha(\lambda)$ и $\varphi(x_1, x_2)$ такие, как указано выше. Тогда:

1) если y меняется в ограниченной части G_φ , $\varepsilon > 0$, а $\tilde{x} = |\tilde{x}| \cdot \omega \rightarrow \infty$, то $R_\varphi(\tilde{x}, y, \lambda + i\varepsilon)$ убывает по экспоненциальному закону;

2) предел этой функции при $\varepsilon \rightarrow 0$ существует при всех $\lambda \in (-\infty, \infty)$ за исключением, возможно, конечного числа точек λ_k , $k = 1, 2, \dots, t$, дискретного спектра конечной кратности оператора B_φ , причем $\{\lambda_k\}_{k=1}^m$ может появиться лишь на ограниченной части $[0, \infty)$, которую можно оценить;

3) при $\lambda \notin \{\lambda_k\}_{k=1}^m$ и $\tilde{x} = |\tilde{x}| \cdot \omega \rightarrow \infty$ имеет место асимптотическое представление

$$R_\varphi(\tilde{x}, y, \lambda + i0) = C(\omega, \alpha(\lambda), y) \frac{e^{i\alpha(\lambda)|\tilde{x}|}}{|\tilde{x}|^{1/2}} + O(|\tilde{x}|^{-3/2}).$$

При $\lambda \rightarrow \infty$ равномерно относительно $\tilde{x} \in \Gamma$ и $y \in G_\varphi$ справедливо представление

$$R_\varphi(\tilde{x}, y, \lambda + i0) = c(\lambda, y_3) \frac{e^{i\lambda|\tilde{x}-\tilde{y}|}}{|\tilde{x}-\tilde{y}|^{1/2}} + O(\lambda^{-3/2}),$$

где $c(\lambda, y_3) = i\sqrt{2/\pi} e^{-i\pi/4} \lambda^{1/2} e^{-\lambda|y_3|} (1+2h\lambda)^{-1}$.

Утверждения леммы справедливы и относительно $\tilde{y} \in \Gamma$, $x \in G_\varphi$.

Лемма 2. Пусть $c(\tilde{x})$ — неотрицательная непрерывная функция, равная нулю вне ограниченной части Γ_c плоскости Γ , z и $\alpha(\lambda)$ — такие же, как и в лемме 1. Тогда:

1) при изменении \tilde{y} в ограниченной части Γ и $\tilde{x} = |\tilde{x}| \cdot \omega \rightarrow \infty$ функция Грина $K_c(\tilde{x}, \tilde{y}, \lambda + i\varepsilon)$ оператора L_c убывает по экспоненциальному закону;

2) при всех $\lambda \in (-\infty, \infty)$ за исключением, возможно, конечного числа точек $\{\lambda_k\}_{k=1}^m$ дискретного спектра конечной кратности оператора L_c , расположенных на ограниченной части $[0, \infty)$, которую можно оценить, существует предел $K_c(\tilde{x}, \tilde{y}, \lambda + i0)$;

3) при $\lambda \notin \{\lambda_k\}_{k=1}^m$ и $\tilde{x} = |\tilde{x}| \cdot \omega \rightarrow \infty$ справедливо асимптотическое представление

$$K_c(\tilde{x}, \tilde{y}, \lambda + i0) = T_c(\omega, \alpha(\lambda), \tilde{y}) \frac{e^{i\alpha(\lambda)|\tilde{x}|}}{|\tilde{x}|^{1/2}} + O(|\tilde{x}|^{-3/2})$$

равномерно относительно \tilde{y} и λ .

При $\lambda \rightarrow \infty$ равномерно относительно $\tilde{x}, \tilde{y} \in \Gamma$ имеет место асимптотическое представление

$$K_c(\tilde{x}, \tilde{y}, \lambda + i0) = t_c(\lambda) \frac{e^{i\lambda|\tilde{x}-\tilde{y}|}}{|\tilde{x}-\tilde{y}|^{1/2}} + O(\lambda^{-3/2}),$$

где $t_c(\lambda) = i\sqrt{2/\pi} e^{-i\pi/4} \lambda^{1/2} (1+2\lambda h)^{-1}$.

Эти леммы позволяют, видоизменяя должным образом технику работ (4-6), доказать следующие утверждения.

Теорема 1. Пусть $\varphi(x_1, x_2)$ и $\alpha(\lambda)$ такие, как указано выше, $\lambda \in [0, \infty)$. Тогда при всех λ за исключением, возможно, $\{\lambda_k\}_{k=1}^m$ задача (1) имеет единственное решение, сужение которого на Γ представимо в виде

$$u(\tilde{x}, \lambda) = C(b) \exp\{-i\alpha(\lambda)\langle \tilde{x}, \nu \rangle\} + u_\varphi(\tilde{x}, \lambda), \quad (5)$$

где ν — фиксированный орг на Γ , $u_\varphi(\tilde{x}, \lambda)$ — сужение на Γ решения задачи

$$(\Delta u_\varphi)(x) = 0, \quad x \in G_\varphi; \quad \left. \frac{\partial u_\varphi(x)}{\partial x_3} \right|_\Gamma = \lambda u_\varphi(\tilde{x}), \quad \tilde{x} \in \Gamma;$$

$$\frac{\partial u_\varphi(x)}{\partial n} = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma_\varphi \cap \Gamma_0,$$

$$\frac{\partial u_\varphi(x)}{\partial n} = -\frac{\partial \psi(x, \lambda)}{\partial n} \quad \text{при } x \in \Gamma_\varphi \setminus (\Gamma_\varphi \cap \Gamma_0),$$

выделяемое принципом предельного поглощения. Рассеянная плоская волна при $\tilde{x} = |\tilde{x}| \omega \rightarrow \infty$ и $\lambda \notin \{\lambda_k\}_{k=1}^m$ допускает асимптотическое представление

$$u_\varphi(\tilde{x}, \lambda) = A(\omega, \alpha(\lambda), \nu, \varphi) \frac{e^{i\alpha(\lambda)|\tilde{x}|}}{|\tilde{x}|^{1/2}} + O(|\tilde{x}|^{-3/2}).$$

При $\lambda \rightarrow \infty$ амплитуда рассеянной плоской волны представима в виде

$$A(\omega, \alpha(\lambda), \nu, \varphi)_{\lambda \rightarrow \infty} = A(\lambda) \int_{\Gamma_\varphi^+} e^{-i\lambda(\omega + \nu, \vec{s})} e^{-2\lambda|\varphi(s_1, s_2)|} ds,$$

где $s = (s_1, s_2, s_3)$, $\vec{s} = (s_1, s_2, 0)$, $A(\lambda) = -iC(b)\sqrt{2/\pi} e^{-i\pi/4} \lambda^{1/2} (e^{2\lambda h} + 2\lambda h)^{-1}$.

Теорема 2. Пусть выполнены условия леммы 2, $\lambda \in [0, \infty)$. Тогда при всех $\lambda \notin \{\lambda_k\}_{k=1}^m$ задача (2) имеет единственное решение, сужение которого на Γ представимо в виде

$$v(\tilde{x}, \lambda) = C(b) \exp\{-i\alpha(\lambda)\langle \tilde{x}, \nu \rangle\} + v_c(\tilde{x}, \lambda), \quad (6)$$

где $v_c(\tilde{x}, \lambda)$ — сужение на Γ решения задачи

$$(\Delta v_c)(x) = 0, \quad x \in G_0; \quad \left. \frac{\partial v_c(x)}{\partial x_3} + c(\tilde{x})v_c(x) - \lambda v_c(x) \right|_\Gamma = -c(\tilde{x})\psi(\tilde{x}, \lambda),$$

$$\tilde{x} \in \Gamma; \quad \left. \frac{\partial v_c(x)}{\partial x_3} \right|_{\Gamma_0} = 0,$$

выделяемое принципом предельного поглощения.

Рассеянная плоская волна при $\tilde{x} = |\tilde{x}| \omega \rightarrow \infty$ и $\lambda \notin \{\lambda_k\}_{k=1}^m$ допускает асимптотическое представление

$$v_c(\tilde{x}, \lambda) = A_c(\omega, \alpha(\lambda), \nu) \frac{e^{i\alpha(\lambda)|\tilde{x}|}}{|\tilde{x}|^{1/2}} + O(|\tilde{x}|^{-3/2}).$$

При $\lambda \rightarrow \infty$ амплитуда рассеянной плоской волны представима в виде

$$A_c(\omega, \alpha(\lambda), \nu)_{\lambda \rightarrow \infty} = -C(b) t_c(\lambda) \int_{\Gamma} e^{-i\lambda(\omega + \nu, s)} c(s) ds,$$

где орт ν определяет направление падающей плоской волны, а ω — отраженной плоской волны.

Укажем, что при решении задач рассеяния (1), (2) вместо принципа предельного поглощения можно использовать условие

$$|\bar{x}| \left(\frac{\partial f}{\partial |\bar{x}|} \mp ia(\lambda) f \right)_{\bar{x} \leq |\bar{x}| \omega \rightarrow \pm \infty} = O(|\bar{x}|^{-1/2}),$$

которое является условием излучения типа Зомерфельда.

Оператор L_c рассматривается в слое, поэтому с помощью преобразования Фурье по \bar{x} он может быть сведен к модели Фридрихса, детально изученной в (6). Однако в нашем случае ядро возмущающей интегральной добавки к оператору умножения на функцию $|\xi| \operatorname{th} |\xi| / h$ имеет другое ограничение на бесконечности.

Отметим, что аналогичные результаты получаются и тогда, когда на Γ_φ ($\varphi(x_1, x_2)$ может тождественно равняться нулю) задано не условие Неймана, а условие Дирихле. В этом случае спектр невозмущенного оператора будет $[h^{-1}, \infty)$ — область значений функции $|\xi| \operatorname{cth} |\xi| / h$ и, следовательно, возмущенные операторы B_φ' и L_c' могут иметь изолированные точки дискретного спектра конечной кратности, расположенные на $[(2h)^{-1}, h^{-1})$ и $[0, h^{-1})$ соответственно. Рассмотрение операторов $R_\varphi(L_c)$ и $B_\varphi'(L_c')$ позволяет изучить влияние различных граничных условий, заданных на Γ_φ , на спектр и решения указанных задач рассеяния.

Институт математики
Академии наук УССР
Киев

Поступило
25 II 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. А. Стеклов, Общие методы решения основных задач математической физики, Докторская диссертация, Петербург, 1901. ² Ю. М. Березанский, Тр. семинара по функциональному анализу, в. 2, 4 (1970). ³ В. В. Барковский, Укр. матем. журн., т. 25, 2, 147 (1973). ⁴ А. Я. Повзнер, Матем. сборн., т. 32, 1, 109 (1953). ⁵ Ю. М. Березанский, Тр. Московск. матем. общ., т. 7, 3 (1958). ⁶ Л. Д. Фадеев, Тр. Матем. инст. им. В. А. Стеклова АН СССР, т. 73, 2, 292 (1964).